СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
АЛЕКСАНДР ХАРЛАМОВ
Литерный особой важности

Александр Харламов

Литерный особой важности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48405164
SelfPub; 2020

Аннотация

Украинские националисты готовят кровавый терракт на территории России, чтобы спровоцировать власти на ответные действия. Объектом выбран литерный спецсостав особой важности, перевозящий ракетное топливо. Смогут ли новоиспеченный комендант провинциальной станции Чуйка и его юная помощница – спецагент ГРУ спасти мир, стоящий на пороге Третьей мировой войны, или маленькому городку Чуйка уготована участь нового Чернобыля? Содержит нецензурную брань.

Содержание

1 14
2 23
3 39
4 52
5 61
Конец ознакомительного фрагмента. 68

Пролог

Все герои и события вымышлены,
любое сходство с реально существующими
людьми и событиями лишь плод авторского
воображения

Узловая ст. Чуйка
25 июля 2019 года

Капитан Лужин – комендант пограничной станции Чуйка закурил на длинном перроне, поглядывая на суетящихся возле состава вагонников. Недалеко прогуливался наряд местной полиции – двое молодых сержантов, которым на службу было глубоко плевать. Все свое дежурство два обалдуя посвящали разглядыванию проходящих мимо девушек в коротких мини-юбках и непрерывному сидению в интернете. В пору молодости Лужина такого не было…Люди были более ответственные, курсанты боязливее, а жизнь проще…Проще было жить, спокойнее…Хоть и принято сейчас хаять канувший в лету СССР, но ощущение какой-то стабильности, надежности, знания того, что за тобой стоит Великая Империя он давал. Теперь этого не было. Был полный бардак, бесконечное реформирование и оптимизация.

К власти пришли менеджеры нового поколения, в понимании которых огромный железнодорожный комплекс с его рабочими, сооружениями, производством и миллиардными перевозками является всего лишь очередным офисом, заставленным компьютерами, и стоит всего лишь переустано-

вить программу с одного, сократив ее пользователя, на другой, и ничего не измениться. Всего лишь обязанностей станет у второго чуть-чуть побольше. Эту теорию ему рассказал дежурный по станции Хромов – работник с тридцатипятилетним стажем, всю свою сознательную жизнь отдавший железной дороге, горько сожалеющий о том, что творится сейчас в отрасли. В Союзе было жить проще…

Капитан Лужин затушил сигарету, бросив окурок в стоящий рядом мусорный бак. Жить было проще, легче и спокойней…Разве мог он – молодой лейтенант, только выпустившийся из военно-транспортного университета, что ему предстоит работать на границе с Украиной, что когда-нибудь возникнет угроза со стороны братьев славян, что молодчики Нео националисты будут спать и видеть, как провести диверсию, нагадив своим соседям? Жить было проще…

Наряд прошел чуть в стороне. Громыхнуло…Со станции понемногу разгоняясь, гремя автосцепкой на стыках двинулся грузовой поезд. Постепенно набирая скорость, вагоны двинулись в сторону границы.

– Закурить не найдется? – рядом с ним стоял, покачиваясь худой татуированный парень. Голова его была острижена наголо. Одет он был в потертый спортивный костюм, а запах, исходивший от него, с головой выдавал в нем обычного бомжа, коих возле вокзала обитало человек семь. Все они были знакомы капитану Лужину в лицо. Из чувства жалости он позволял им греться возле теплотрасс, питаться объедками

из привокзальной столовой. Всех этих неблагонадежных элементов он знал в лицо, а некоторых, вроде Ленки-танцовщицы еще и по имени. Все они были людьми неплохими и безобидными, из-за своей глупости и слабохарактерности, попавшие сюда, но этого он видел впервые.

– Так дашь закурить?– нахмурился лысый, спрятав руки, густо исчерченные синими татуировками в карманы штанов, глядя прямо и открыто.

По инерции Лужин похлопал по карманам в поисках пачки дешевой "Короны". Сегодня была суббота. Он был в гражданке. Отвыкнув за столько лет от ношения обычной одежды, офицер в первый момент растерялся.

– Секундочку!– попросил вежливо капитан, ища пачку. Сигареты обнаружились в заднем кармане брюк, куда он их засунул, неодобрительно разглядывая наряд ППС. – Что-то я тебя раньше здесь не видел…– как бы, между прочим, спросил Лужин, подкуривая из своих рук сигарету. Это входило в его обязанности, проверять всех вновь появившихся подозрительных в районе станции лиц, по возможности находить с ними контакт, чтобы исключить возможность внедрения вражеских агентов. Где-то глубоко в душе, Лужин считал это абсолютным маразмом, но функции свои выполнял исправно, свято соблюдая военную истину, что командир всегда прав, а также инструкции, указания и уставы.

– Да, житуха, черт бы ее побрал…– грязно выругался его новый собеседник, жадно затягиваясь дымом.– Я тут неда-

леко на Городке жил с одной кралей, любовь, ля-ля, тополя…А она возьми и хахаля себе нового найди. Меня выставила, а мне идти куда? Куда идти, спрашивается? – лысый отвернулся к перрону, где, лениво махая веником бродила уборщица.– Сучка!– процедил он, сплюнув на асфальтированный перрон.

– Наверное…– согласился Лужин.– Значит обитаешь на вокзале?

– А где же еще?– удивился мужчина.– Хавчик иногда перепадает нормальный, спать есть где…Пока перекантоваться на время хватает! А там…Работу не найду, свалю за бугор!

– Куда?– закашлялся Лужин.

– К хохлам! Куда же еще? Там такой бардак творится, что ловким парням вроде меня там самое место!– он лихо подмигнул Лужину, выбрасывая окурок, докуренный до самого фильтра на асфальт, гордо проигнорировав урну.

Капитан оглянулся на наряд полиции. Метрах в ста от них, те весело переговаривались с помощницей дежурного по вокзалу, незамужней общительной Наденькой, возле которой все свободное население станции крутилось круглосуточно, как мухи возле меда. Молча, поднял окурок и достал удостоверение.

– Ну-ка, пойдем побеседуем!– предложил он лысому, прихватывая того за рукав, чтобы не сбежал. Что его смутило в этом незнакомом бомже? Что не понравилось? Может быть

неосторожно брошенная фраза про Украину? Или аляповатые, словно нарочно выставленные напоказ уголовные татуировки? Лужин не знал. Просто в какой-то момент решил допросить этого парня более тщательно, чем простая беседа на улице.

– Ты вообще кто такой?– лысый резко дернулся в сторону, но пальцы капитана крепко держали его за рукав. затрещала синтетическая материя, готовая разорваться. Полицейские все-таки среагировали на шум. Посмотрели в их сторону, но узнав Лужина, спокойно продолжили беспечно болтать.– Мент что ли?

– Военный комендант станции капитан Лужин!– представился он, стараясь не выпустить из захвата скользкого, как уж незнакомца.– Сейчас пройдем в мой кабинет, и ты мне поведаешь, кто таков и откуда такой в нашем городке взялся!

Станция Чуйка славилась по России не только своим крупным железнодорожным узлом, но и своими тюрьмами. Подозрение о том, что лысый был одним из ее сидельцев, вышедших на волю по УДО или по истечению срока, было самым явным предположением, но все это стоило проверить еще раз.

Совсем недавно, на прошлой неделе, из штаба округа пришла шифровка об усилении мер безопасности по станции Чуйка. Мол, через нее будет переправляться какой-то особо важный и секретный груз и требуется…Требуется, требуется…

А что толку было требовать, если Лужин не имел в своем штате ни помощников, ни заместителей? Сам себе и начальник, и исполнитель…Усилить контроль! Усилим! Стал чаще ходить по перрону, встречая и провожая редкие электрички. Провести профилактическую работу среди местного населения! Провел…Пригласил к себе в кабинет Ленку-танцовщицу, раздавил с ней пузырь водки и попросил о том, чтобы стучала обо всем непонятном и неожиданном. Что там было еще в телеграмме? При выявлении подозрительных лиц и подозрительных предметов…Этот лысый, чем не подозрительное лицо?

– Не дергайся!– оборвал громкие стенания бомжа Лужин.– Запишу твои данные и свободен! Я не менты, мне твоя биография до лампочки.

Уже не радый, что стрельнул сигаретку, у этого хмурого мужика, лысый немного успокоился. Полицейских он чуял за версту, выработанным за годы долгой отсидки чутьем, и определял их на раз, по поведению, взгляду, манере держаться. Этот был хоть и явный сапог, но к ментуре никакого отношения не имел.

– Пойдем…– кивнул татуированный, смиренно прекращая попытки вырваться, всем своим видом показывая, что готов к сотрудничеству. – Не ссы, начальник, не убегу…

Капитан с сомнением посмотрел на лысого, но куртку все же отпустил.

– Тут недалеко,– коротко бросил бомжу, уверенный, что

тот последует за ним, побрел по перрону к желтому зданию вокзала, в котором в небольшом пенале под лестницей притаился его кабинет со скромной табличкой "Военная комендатура". На входе зевал полусонный охранник. Сухо кивнул Лужину. пропуская внутрь. Синяя пилотка была сдвинута далеко на затылок, лысый крупный высокий лоб лоснился от пота. Сегодня было довольно жарко.

– Кого это ты нашел, Васильевич?– спросил он, кивая на понуро бредущего позади татуированного

– Да так…– отмахнулся Лужин, заходя в прохладное здание вокзала. Рамка металлоискателя привычно просигналила.

– Ничего запрещенного?– улыбнулась ему милая кореянка Ли, сидевшая за столом у входа.

– Как всегда!

Часы показывали полдень. У справочной громко ругалась какая-то бабулька с двумя объемными авоськами. Ей очень нужно было в Пермь, но поезда от станции Чуйка ходили только в одном направлении. Это ее не устраивало, и она с упоением скандалила, наслаждаясь тем, что ее терпеливо слушают, соглашаются с ней и не спорят.

– Привет, Надюх!– поздоровался Лужин с помощницей дежурного по вокзалу с темноволосой молодой девчонкой, выслушивающей с непроницаемым лицом весь это сказочный бред.

– Здравствуйте!– вежливо ответила девушка, даже не пы-

тающаяся вставить хоть слово в бесконечный поток возмущения пассажирки. Лысый покосился на нее, но заметив этот взгляд, капитан уверенно подтолкнул его вперед.

– Давай, двигайся!

У входа в свой кабинет, Лужин застрял в поисках ключей. Огромная связка затерялась в карманах летних брюк и никак не хотела выуживаться оттуда.

– А сам откуда будешь?– спросил капитан, открывая заедающий замок. Сколько раз он писал своему руководству, что необходимо провести хотя бы элементарный ремонт! Сколько петиций и рапортов было подано, но все без толку. Дверь по-прежнему открывалась плохо, а по кабинету гуляли сквозняки.

– Да практически местный…– уклончиво ответил лысый, заходя в кабинет капитана и плотно прикрывая за собой дверь.

– Документы хоть какие-то есть?– Лужин прошел за стол, поправил сползшие на бок горы папок, бесконечных еженедельных отчетов, которые делали из него, неплохого офицера, какого-то офисного работника.

– А как же?– лысый воровато огляделся по сторонам. Кабинет коменданта станции находился в полуподвальном помещении. Узкое деревянное окно выходило на привокзальную площадь, где постоянно шумели двигатели подъезжающих и отъезжающих автомобилей. Толстые стены скрывали любые звуки, не выпуская их наружу.

– Так…– Лужин сел за стол и огляделся в поисках чистого листа бумаги.– ты не стесняйся, присаживайся! Немного с тобой побеседуем и пойдешь…Давай, документы!

Он протянул руку, но вместо удостоверения личности увидел перед собой черный зрачок глушителя. Прямо ему в грудь смотрел "Макаров" с накрученным на ствол самодельным глушителем.

– Что за…– протянул растеряно Лужин, по инерции сунув руку в стол, где обычно хранил оружие, но не успел на какие-то доли секунды. Глухо прозвучал выстрел. Тело капитана отбросило на стену. Он захрипел, хватаясь за грудь. Попытался подняться, но был опрокинут ударом ноги со стула. Молча, деловито, лысый сделал контрольный выстрел в затылок лежащему на спине коменданту, аккуратно положил рядом с убитым офицером оружие, вытерев чистым носовым платочком отпечатки пальцев. Его тонкие губы тронула легкая самодовольная улыбка от хорошо выполненного задания. Очень спокойно он толкнул дверь кабинета коменданта, выходя наружу.

– А Алексей Васильевич у себя?– спросила помощница дежурного по вокзалу, наконец-то, избавившаяся от сварливой тетки, у лысого.

– Да, девонька,– ответил татуированный с масляной улыбкой на лице, наглым и похотливым взглядом раздевая девушку,– но тебе ничего не светит, красавица…Ему какой-то начальник позвонил! Говорит надолго…Меня отправил, ска-

зал завтра зайдешь…Может, и я тебе на что сгожусь?– он игриво подмигнул Надюхе, но та в ответ лишь зло фыркнула и удалилась в свою каморку.

1

Москва 26 июля 2019 г
ул.Гризодубовой
Штаб-квартира ГРУ

Кабинет генерала Старостина отличался от всех остальных в этом здании своей суровой аскетичностью и каким-то особым духом затворничества, даже на фоне нелюбящих особо выделяться и кичиться своей роскошью сослуживцев. Всю его обстановку составлял длинный стол для совещаний из обычного недорогого полированного дерева, несколько стульев и удобное кресло, являющееся здесь единственным предметом роскоши. Именно в нем, вот уже больше двадцати лет Леонид Петрович жил почти круглосуточно, всего себя отдавая работе, изредка выбираясь на дачу, где непременно начинал скучать, чахнуть среди рассады и теплиц, так дорогих сердцу его жене Валентине, давно уже махнувшей рукой на мужа, пропадающего на службе сутками, решившей посвятить себя детям и внукам, а так же саду и огороду.

Сегодня была суббота. Выходной для всех остальных трудящихся день, но не для ГРУ, где работа шла непрерывно. После непростого разговора с начальником отдела генерал-лейтенантом Корольковым Леонид Петрович позволил себе выпить немного коньяку, закурить, хотя не притраги-

вался к сигаретам уже больше полугода. Ситуация складывалась очень серьезная, и в случае провала операции полетят не только головы его сотрудников, но и тех, кто располагался этажом повыше, сняв с себя статус "Совершенно секретно".

Хороший армянский коньяк подействовал расслабляюще. Внутри потеплело, а мозг заработал с удвоенной силой. Немного подумав, Старостин набрал номер своего ближайшего помощника и заместителя полковника Белянкина.

– Валентин Рудольфович, зайдите,– коротко приказал он, зная, что его зам, как всегда на работе, трудится с докладными и объяснительными, взвалив на свои плечи не только оперативную работу, но и всю бумажную волокиту отдела. Ведь, это только в телевизионных фильмах специальные операции проходят быстро, слаженно, со стрельбой и шумом, а на самом деле, за каждый выстрел и потраченный патрон приходилось отписываться неделями, если не месяцами, объясняя применение в той или иной ситуации табельного оружия. Скучное планирование, бесконечные отчеты, карты, статистика – здесь Белянкин чувствовал себя, как рыба в воде.

Минуты через три раздался осторожный стук в дверь. Полковник всегда стучал именно так, на пределе слышимости, словно боялся побеспокоить своего руководителя, оторвать от каких-то важных дел. И всегда Старостин ворчливо ему отвечал одно и тоже:

– Входи, Валик! Не заперто! Скребешься, будто кот шкодливый…– это была традиционная фраза, как пароль и отзыв,

взятая еще с тех времен, когда и Белянкин, и генерал работали "в поле", будучи обыкновенными лейтенантами.

Валентин Рудольфович был небольшого роста, крепко сложенным мужчиной лет сорока пяти. На лбу у него начали уже появляться широкие залысины, умные внимательные глаза почти всегда смотрели исподлобья враждебно, как будто в каждом встречном он искал врага. Но на самом деле, Белянкин был отличным офицером, добрым к друзьям, строгим к подчиненным и верным Отчизне. Вместе со Старостиным они прошли долгий путь службы в разных подразделениях разведки генерального штаба, были ровесниками, но в силу своего склочного характера и полного отсутствия гибкости, Валентин Рудольфович так и оставался полковником.

– Присаживайся, разговор будет долгим,– буркнул генерал, доставая из ящика стола еще одну рюмку и разливая остатки армянского конька.

– Начало уже неплохое,– хмыкнул Белянкин, занимая место по правую руку от своего начальника.

– Будем…– чокнулись.

– Ты знаешь, где находится станция Чуйка?– закусив порезанным лимоном, слегка поморщившись спросил Старостин, убрав рюмки и початую бутылку обратно.

– Чуйка…Чуйка…– задумался полковник, нахмурив лоб.– Что-то знакомое…Название такое интересное…Не припоминаю, Лёня!– покачал он головой. В субботу, в выходной день он мог позволить себе назвать своего старого

товарища именно так, опустив звания и регалии.

– Крупный железнодорожный узел на границе с Украиной. Расположена в одноименном городе. Население около сорока тысяч человек, этнически русские и украинцы, небольшая армянская диаспора, но их слишком мало, чтобы брать в расчет,– напомнил генерал, доставая из стола папку с документами.– Я про нее теперь все знаю…

– Интересно…– Белянкин подтянул папку поближе к себе, развязывая тесемки. на сером картоне крупными черными буквами был выбит шифр, который стоял почти на всех бумагах у управлении разведки генерального штаба "совершенно секретно".– Решил поучиться географии, узнать получше свою родную страну?– улыбнулся он. рассматривая фотографии со спутников, сделанных по дате вчера. Ничего примечательного в городе не было. Крупная станция, являющая градообразующим предприятием, несколько заводов, узкие зеленые улочки, магазины, преимущественно частный сектор. Краткая справка, составленная аналитиками отдела, сообщала о том, что в городе расквартирована военная часть, управление таможни и пограничные пункты пропуска и четыре исправительных колонии, одна из которых строго режима.

– Чем же военную разведку заинтересовала эта станция Чуйка?– улыбнулся полковник, отложив бумаги в сторону и внимательно посмотрев на своего начальника. Ведь не просто так он завел этот разговор, не просто дал ему в руки эти

архивные документы! Значит предстоит работа…

– Смейся…География, мать ее…– нахмурился Старостин.– Через эту станцию Чуйка пойдет состав литерный особой важности. Режим секретности первой группы…

– Ничего себе!– удивился Белянкин. Такие составы ходили редко. Присвоенная первая группа означал сверхсекретное назначение. На памяти полковника такое случалось лишь при перевозке особо опасных грузов, либо действующих первых лиц государства. – Неужели президенту захотелось посмотреть на то, как живет российская глубинка?– все же не потерял оптимизма он, хотя под ложечкой предательски заныло от предчувствия чего-то нехорошего.

– Мимо…– Леонид Петрович встал со своего места и прошелся по кабинету. – Мне только что звонил Корольков. В составе литерного планируют перевести двадцать боеголовок ядерного оружия под видом угля, в открытых полувагонах.

– Ничего себе,– присвистнул от удивления Белянкин. Перемещение такого рода вооружений было действительно секретным и очень ответственным мероприятием, не удивительно, что старый друг выглядел так, словно на иголках.– Мы весь свой ядерный боезапас перемещаем?

– Не ёрничай!– коротко отрезал Старостин.– Не знаю уж, какими соображениями руководствовались наши высшие умы, но случилось так, как случилось…Через станцию Чуйка пройдет этот литерный и нам необходимо обеспечить

его безопасный пропуск.

– А можно мне сразу написать заявление на увольнение?– улыбнулся полковник.

– Валя!

– Что, Валя?– лицо Белянкина стало серьезным.– Родина сказал надо…Значит обеспечим. Все по стандартной схеме. Телеграмму-молнию в местную полицию, погранцам, военным, железнодорожникам. На станции есть комендант? Ему шифровку…Как будто первый раз!

– Так…Первый…– генерал сел обратно, перестав мерить шагами свой кабинет.– Есть информация, что наши заокеанские партнеры знают о перемещении ядерного оружия, и передали информацию украинским властям. Служба внешней разведки пытается определить утечку, но…

– Но это почти нереально…– согласился полковник. Чтобы найти глубоко законспирированного "крота" нужно было потратить уйму сил и времени, а результата могло и не быть.– Лёня, это осложняет дело, но не настолько сильно… Украинцы далеко не дураки. понимают, что с ядерным оружием шутки плохи. Им Чернобыля на всю жизнь хватило.

– Официальные власти может и понимают…– согласился Старостин.– Но по нашей информации, документы ЦРУ ушли "Правому Сектору".

– Чего?– глаза Белянкина округлились. Эти экстремисты были под запретом на территории России, отличались своим буйным нравом и неуправляемыми действиями, большая

заноза в заднице у украинских политиков, с которой непременно приходилось считаться, так как она являлась реальной военной силой со своими добровольческими батальонами.

– Американцы совсем с ума сошли!

– Вот и я о том же…– грустно согласился генерал.– Более того вчера вечером в своем кабинете в здании вокзала был обнаружен комендант станции капитан Лужин.

– Мертв?– поникшим голосом уточнил Белянкин, хотя и сам знал ответ. Предчувствие его в очередной раз не обмануло. Перед их отделом вновь стояла почти неразрешимая проблема.

– Два пулевых. Одно в сердце, одно в голову…– Старостин, словно фокусник достал из своего стола фотографии убитого Лужина. Глаз удивленно открыты, а посреди лба и на груди рваные раны.

– Не повезло капитану…– покачал головой полковник.– Только даже, если это украинские националисты, то им не было никакого смысла убивать Лужина. Только внимание привлекать!

– Корольков предполагает, что Лужин что-то знал. И его ликвидировали, как неугодного свидетеля.

– А, по-моему, обычная бытовуха,– покачал головой Белянкин,– судя по справке, эта Чуйка – глушь несусветная! Капитан заскучал, забухал или с женой чужой переспал, может в карты кому проиграл, вот его и.…А с литерным связи я не вижу.

– Корольков видит.

– Много знает, Лёня, твой Корольков!– покачал головой полковник.

– Тем не менее, на расследование нам дали ровно пять дней. В следующий четверг я должен доложить, что убийцы найдены, а литерный может следовать без всяких ограничений по утвержденному маршруту.

– Или?

– Никаких или, Валя… Если мы проморгаем диверсию, то Чернобыль с его реактором покажется нам детской сказкой. Вся Европейская часть страны окажется под ударом.

– Да уж…

– Есть какие-то мысли?– Старостин облегченно выдохнул, переложив часть ответственности с себя на плечи своего помощника. Достал снова коньяк и наполнил рюмки.

– Агентуры, я так понимаю, у нас в этой Чуйке нет,– задумчиво проговорил полковник, наблюдая, как дорогое спиртное мягко переливается в падающих из окна лучах послеобеденного солнца.

– Откуда? Единственным контактом был Лужин.

– Мне нужны все документы, связанные с ним. Откуда родом, где крестился, где учился, с кем дружил…Все, что сумеешь достать через смежников,– попросил Валентин Рудольфович, разглаживая большим пальцем тонкие щегольски усики, в которых уже начала появляться первая седина.

– И?

– Есть у меня один оперативник…– не спрашивая разрешения полковник закурил, уставившись в одну точку, о чем-то сосредоточенно раздумывая.– Кажется родом он оттуда…Из местных…

– Кто?– нахмурился Старостин.

– Вишневский!

–Кто?!– генерал поперхнулся, закашлялся, пролив часть коньяка на полированный стол.

– Лейтенант запаса Вишневский. он, правда, в отставке…

– Валя! Это тот самый, который набил морду своему командиру в Грузии во время восьмидневной войны?

– Именно он!

– Но он же псих? Его и списали из ГРУ по справке.

– Других вариантов я не вижу,– пожал плечами Белянкин,– нам нужен результат, он нам его даст.

2

г. Чуйка
ул. Матросова 23
27 июля 2019 года

Я буквально ощущал на своей спине жгучий взгляд страхующих меня оперативников. Оглянулся назад. Так и есть…Их потрепанная десятка стояла метрах в сорока ниже по улице. Из полуоткрытых затонированных окон валил сизый табачный дым, слышался напряженный смех. Миша Карташ подвести не мог, все-таки одноклассники, за одной партой просидели десять лет бок о бок. А потом по выходу в отставку я ему помогал частенько в похожих ситуациях по доброте душевной. Он же, как тайному агенту полиции, изредка выписывал мне премию, которая на первых порах, после ухода из армии помогала мне выжить. В нашем нынешнем мире военным пенсионерам, если их списали из славных и доблестных рядов вооруженных сил приходится тяжеловато, особенно, если ты старший лейтенант, а в личном деле косым ученическим почерком начеркано "Уволен по состоянию здоровья". Можно было, конечно, податься в бандиты. Они в нашем маленьком городке, хоть и в зародышевом состоянии , но все же присутствуют, однако, после стольких лет в великой и могучей, нарушать закон, как-то не тянуло.

Железные обшарпанные ворота были закрыты. Я посту-

чался, довольно громко, так, что в соседнем домовладении загавкала собака тяжелым хриплым басом. Алабай, что ли?

Сегодня мне предстояло раскрыть очередной наркопритон. По данным Мишки в этой хате торговали наркотой. Торговали, почти не скрываясь, подсадив на иглу большинство молодежи села. Сюда наведывались и стар, и млад. Продавали и на вынос, и кололи прямо по месту. Хозяйкой наркопритона была некто Марина – сама любительница курнуть травки, но вот на организаторшу такого беспредела явно не тянула. Несколько раз Миша со своими орлами наведывался в этот дом с обыском, но убитая в хлам хозяйка лишь только пожимала плечами, говорила, что ничего не знает, что все, что о ней говорят сплошной навет, а сама она принимает из наркотиков, лишь сильные антидепрессанты, которые ей прописал врач после смерти любимого дедушка в прошлом году, что тут же подтверждалось справкой из медицинского центра с авторитетной подписью врача и настоящей печатью. Предъявить Марине было нечего, весь товар заранее прятался, кто-то извещал дилеров о предстоящем налете оперов.

Сегодня вечером решили все-таки накрыть его. Для этого все детали держали в тайне. Участвовали лишь сам Мишка, начальник розыска майор Афанасьев и его родной брат. Ловить стали на живца, как вы уже поняли, это почетная должность досталась мне. По их плану, я должен был зайти в дом к Марине, купить у нее товар, а потом, вместе с лихими ребятами из уголовки, накрыть притон. На словах все выглядело

логично и правильно, только шел я в неизвестность, сколько людей на хате было неизвестно, да и как поведет себя Марина, увидев нового покупателя не совсем понятно. Может пошлет меня куда подальше?

– Ты главная не бойся,– инструктировал меня Мишка, поправляя заплечную кобуру, из которой выглядывала рукоятка родного "ПМ",– если вдруг что пойдет не так, мы будем рядом! Только знак подай…

– Какой? Я же в доме буду?– пожал я плечами, выходя из машины. Одели меня соответствующе моменту. Старое тряпье висело на мне, словно на пугале. Специально небритая щетина с проблесками седины лоснилась от специального крема.

– Прорвемся, Вишневский!– хлопнул мне по плечу ободряюще майор Афанасьев.– Главное не бзди…

Легко сказать…Все равно боязно…

Никто не открывал. То ли не слышали, то ли хозяев смутила моя незнакомая морда. Немного потоптавшись у ворот, я легко перемахнул через невысокий палисадник, продрался сквозь заросли вишен и затарабанил в окно, придав своему лицо оглупевшее выражение конченого наркомана. Насколько хорошо у меня это получилось не знаю, но я старался, как мог.

– Марина!– заорал я, стуча кулаком по звеневшему стеклу старой деревянной рамы.– Маринка, бл…дь! Открывай!

Тишина. По ту сторону затаились. Краем глаза я заметил,

что грязная шторка в крайнем окне еле заметно шевельнулась. Вряд ли виной тому был сквозняк. Скорее всего меня рассматривали, оценивали, как и любого непрошенного гостя.

– Маринка! Ты слышишь меня?– я потянулся за пазуху, выудив оттуда поллитровую бутылку крепкого пива, которым меня снабдили предусмотрительные опера.– А ну-ка, выходи! У меня пиво есть…– для пущего эффекта я пошатнулся, опрокинув в себя разом половину, облился. Пушистая пена потекла по подбородку и груди.– Будь человеком!

Шторка сдвинулась обратно. Решение скорее всего было принято. Хлопнула входная дверь, а потом за железными воротами раздались шаркающие шаги. Заскрипел ржавый замок. Одна из створок распахнулась и широком проеме показалась местная королева пиратов. Худая, бледная женщина лет пятидесяти, с черными кругами под красными глазами, в некогда розовом, а теперь засаленном махровом халате и редкими каштановыми волосами. Ее трясло…Она пыталась унять эту дрожь, обхватив свои тонкие плечи грязными ладонями с поломанными ногтями, непохожая на наркодилера ни при каких обстоятельствах.

– Тебе чего?– хрипло спросила она, и я успел рассмотреть ее желтые редкие кривые зубы, не добавляющие ее образу очарования.

– Я пива принес…– показал я почти оконченную полторашку, приподняв ее над забором.– А еще у меня есть вот

это…– мне пришлось выбраться из палисадника и потрясти перед носом наркоманки пятисотрублевой купюрой.– У тебя есть чего?

– А ты вообще кто?– спохватилась Марина, жадно разглядывая красную бумажку.– Что-то я тебя раньше здесь не видела…

Расчет на то, что наркоманка проколола героином все свои мозги не оправдался. Остатки разума и подозрительности она все же сохраняла.

– От Коли я! Меня Колян послал,– назвал я первое пришедшее в голову имя.

Удовлетворенно кивнув, он побрела во двор, махнув мне следовать за ней. Пока все по плану, не считая некоторых шероховатостей. Мне почему-то не давала покоя чуть дернувшаяся шторка в самом крайнем окне. Меня явно разглядывали, оценивали прежде, чем впустить. Кто это был? Вряд ли Марина…Эта наркоманка выглядела так, будто только что приняла дозу, не способная на какие-то осмысленные действия. Значит в доме был кто-то еще…И это кто-то был явно трезви опасен, хотя бы потому что старался сохранить свое инкогнито.

Я шагнул за ворота, бросив последний раз на стоявшую поодаль "десятку" оперативников. Опера курить перестали, готовые к броску. Это хоть немного, да успокаивало.

– Пиво будешь?– по-джентельменски предложил я, дабы поддержать разговор, но Марина, будто сомнамбула следо-

вала в дом. Споткнулась о порог на высоком деревянном крыльце. Громко заматерилась.

– Можешь не разуваться…– коротко бросила она, слегка обернувшись на меня, замершего у порога, готового снять свои порванные кроссовки.– У меня не прибрано…

Ну, не прибрано, это еще мягко сказано. В притоне царил такой бардак. которого я нигде и никогда не видел. Вокруг царила пыль, грязь. В углу были свалены какие-то немытые банки, склянки, домотканые половики сороковых годов прошлого века. Залапанный сотнями рук умывальник был завален горой посуды, которая уже покрылась сухой коркой и по ней ползали жирные зеленые мухи.

– Проходи!– позвала меня Марина в комнату, которая, видимо, была у нее нечто вроде зала. Посреди него стоял старый деревянный стол с облупившейся лакированной поверхностью, вокруг него четыре стула со следами чьих-то грязных ног и продавленный диван, накрытый рыжей от грязи простыню.

– Я спала, сразу не услышала, как ты постучал,– пояснила она, усаживаясь на стул.

Ну да…Конечно…Я скосил глаза в сторону. Проход в соседнею комнату был занавешен узкими шторками. Свет погашен, но интуиция подсказывала, что кто-то там все же есть.

– Пиво будешь?– повторил я свой вопрос, плюхаясь на диван позади наркоманки. Не хватало мне еще сесть напротив

Марины, чтобы потерять из виду выход в другую комнату.

– Закурить есть?– я порылся в карманах, достав пачку дешевого "Опала". Мой "Мальборо" Мишка на время операции конфисковал, решив, что для наркомана и алкаша курить премиальные сигареты, значит полностью провалить захват. Вытащил одну из пачки, подал, щелкнув спичками. Марина закашлялась, глубоко, с надрывом, поперхнувшись крепостью табака.

– Теперь буду!– она потянулась за бутылкой, оставленной на столе, но я вовремя ее перехватил.

– А чего-нибудь покрепче? – игриво ей подмигнул, внутренне содрагаясь от презрения к таким людям, гробившим свою собственную жизнь неизвестно зачем и неизвестно почему.

– Да будет! Будет!– выпустив мне в лицо клубок дыма отмахнулась Марина.– Давай по глоточку…Сушит, не могу!

Бутылку я ей все-таки не отдал. Сработал рефлекс брезгливости. Закашлявшись, Марина навела меня на мысль, что уже давно болеет туберкулезом в открытой стадии. Рисковать пить с ней с одной посуды совершенно не хотелось.

– А стаканы у тебя есть?– уточнил я.– Что это мы, как будто бичары какие…

Хозяйка притона на секунду задумалась, видимо, вспоминая, как выглядит эта странная и давняя забытая кухонная утварь и есть ли она у нее. наморщив лоб. через пару минут все же изрекла:

– В мойке есть…Только они немытые давно…

– Сей момент!– искренне обрадовался я, рванув на кухню, прихватив за собой начатую полуторалитровую бутылку пива. Помощь помощью, но не Миша же меня будет за счет своего МВД лечить. Господи, главное, чтобы еще и переспать с ней не пришлось! Мелькнула в голове мысль…

Разгреб посудный завал, отбросив сразу в сторону металлические миски с облупившейся эмалью и знаком качества 1958 года. И где она нашла такой раритет? Пару минут пытался оттереть забрызганный чем-то розовым граненый стакан, потом махнул на него рукой, подумав, что скажу, что за дам гусары пьют из горлышка, а вот самим дама требуется потягивать пивко вполне себе культурно. Набулькал ей где-то половину и шагнул обратно в зал, замерев на пороге, ощутив, как в затылок уперся вороненый ствол пистолета.

– Дернешься, сука, завалю!– прозвучал за спиной мужской голос, ничуть не похожий на пьяный или окуренный. Вполне себе адекватный, строгий…Теперь понятно, кто меня разглядывал сквозь шторку. Вот кого я опасался и все же упустил. Позади меня стоял настоящий хозяин этого притона, который поставлял героин этой наркоманке, пользуясь ее домом, чтобы торговать белой смертью среди молодежи. План Миши удался. Он поймал его с поличным, на месте, только как быть теперь мне? Ведь знак подать я уже не могу…

– Помоги нашему гостю присесть за стол, Роман!– зана-

веска, закрывающая вход в соседнею комнату, шевельнулась и на пороге появился крупный цыган, одетый в настоящую кожаную жилетку, черный кожаные брюки, заправленные в военные уставные берцы. Красная свободная рубаха была заправлена за поясной ремень, на котором висели ножны от солидного ножа, рукоять которого выглядывала у ромалы из-за пояса. В руках он держал старенький наган, выкопанный и проданный этим балбесам черными копателями. Эхо войны, вашу мать…Сильный толчок в спину опрокинул меня вперед, я запнулся за скатанный палас и полетел головой вперед, прямо под ноги второму. Марина тихо взвизгнула, вжавшись в диван. Она испуганно водила глазами в разные стороны. абсолютно потерянная в пространстве, жалкая и глубоко несчастная. на какую-то долю секунды мне даже стало ее жаль, пока тяжелые ботинок цыгана – ее хозяина не влетел мне прямо под ребра, сбив дыхание, заставив взвыть от боли.

– Ну что, мусор? Доигрался в шпионов?– спросил с ехидной ухмылочкой второй. склонив усатую лоснящуюся от пота голову надо мной. Ох…если бы он знал, что всю свою сознательную жизнь после Ростовского учебного центра я только этим и занимался, что искал шпионов, то не был бы столь беспечен, а пристрелил бы меня сразу, особо не раздумывая.

– За что?– прохрипел я, делая вид, что мне ужасно больно, и толком придти в себя я не могу.– Я к Маринке…Пивка попить…Оттопыриться по-нормальному…

Первый у порога рассмеялся. Только сейчас я услышал, что говорит о с явным цыганским акцентом, вполне по-русски прилично, но слегка коверкая особо длинные слова.

– Ты дурочку тут нам не лепи!– хмыкнул он, поигрывая обычным травматом, что меня несказанно обрадовало. Все же не огнестрел!– Корешей Маринкиных мы всех знаем. Чмошники ходячие, за дозу маму родную на куски порежут, а ты интеллигент, стаканы моешь за собой…

Так вот, где я прокололся! Оказывается мое хорошее воспитание меня и подвело…Теперь все было понятно.

– Да я чего…Я, думаю, дай зайду! Пивка для рывка…Потом ширнемся и потрахаемся, как следует! Ведь так?– я повернулся к Маринки рывком, уже просчитав, что первым надо валить того, что с наганом. От травмата, я как-нибудь увернусь, а вот от пули…

– Стоять!– цыган с наганом дернулся, но было уже поздно. Моя ладонь крепко обхватила ножку табуретки, стоявшей у стола, и мне оставалось лишь докрутить поворот, разжимая ладонь. Острый угол стула врезался, как и я рассчитывал цыгану куда-то в область переносицы. Хлынула кровь, раздался мерзкий хруст ломаемых костей. Хрящевая перегородка не выдержала, дилер схватился за поврежденное лицо, отбросив оружие в сторону, громко взвыв, как раненый зверь.

– Мамочки…– Маринка мгновенно шмыгнула за диван, только грязные пятки сверкнули. Мне бы такую реакцию…Пуля из травмата чиркнула где-то рядом, скользнув

по ботинку, уходя в сторону. Тонкое оконное стекло звякнуло. разлетевшись на мелкие кусочки. Сигнал подан! Теперь все решали секунды, которые Роман потерял, взглянув на своего стонущего компаньона, позволив мне взмыть из не самого простого положения вверх, в прыжке заплетая "будулаю" ноги. Тело изумленно взвыло, давненько я так над ним не экспериментировал, но мышцы, помнившие все сами, довершили начатое. Бросок…И короткий хлесткий удар по кадыку. Ромала захрипел и схватился за повреждённое горло. Прием хоть и грубый, но действенный. Теперь он не только забудет, как стрелять по хорошим людям из травматического оружия, но и как зовут его самого.

Удовлетворенно оглядев поверженных врагов, я небрежно отбросил носком ботинка травмат подальше.

– Цыц!– прикрикнул на стенающую за диваном Маринку и заглянул за шторку, которая вела в дальнюю комнату.

Ничего особенного там не было. Обычная лаборатория по производству синтетических тяжелых наркотиков. Что-то кипело в колбах, шипело на растопленной спиртовой горелке. Недалеко от этих лабораторных инструментов лежал, полуприкрыв глаза, третий. В такой же народной одежде, как и остальные. Длинные черные, как смоль волосы, стянуты в конский хвостик тугой резинкой на затылке. Рот полуоткрыт, с губ стекает липкая желтая слюна.

– Да ты гашеный…– я наклонился над ним и похлопал мужика по щекам. Голова, как у болванчика, заметалась из

стороны в сторону, не подавая признаков жизни. На правой руке, чуть выше локтя под опустившимся рукавом рубашки я обнаружил тугой резиновый жгут, а на полу рядом с наркоманом пустой шприц с капельками крови на тонкой игле…

– Да уж…– привстал с колен, услышав, как дверь в Маринкин дом, рухнула, сорваная с петель могучим ударом оперативников.– А вот и кавалерия из-за холмов…Наша милиция, как всегда вовремя.

Вышел медленно из комнаты, чтобы свои, не дай Бог, в меня не шмальнули с перепуга. Сашка Афанасьев вязал травмированных мною красавцев. мишка пытался вытащить за жидкие волосы из-за дивана Маринку. А начальник оперов гордо осматривал место побоища.

– Ты раньше сигнал не мог подать?– зло бросил Карташ, все-таки доставая испуганную наркоманку из ее укрытия и матеря на чем свет стоит, потому, как она умудрилась со страху обделаться, запачкав новые туфли моему однокласснику.– Тебя ж грохнуть могли они?

Я пожал плечами, закуривая, все еще пытаясь унять бешено колотящееся сердце. А ведь могли, стервецы…На раз могли, будь я чуть менее расторопный. пуля мимо свистнула в миллиметрах.

Майор Афанасьев попросил сигарету, заглянул за шторку.

– Это ты его?– намекая на третьего, что лежал в лаборатории.

– Убитый чем-то…Если не передоз, то часа через четы-

ре очнется,– пояснил я, выдыхая облако сизого дыма. На стрессе я даже не заметил, что продолжаю дымить проклятым "опалом".

– Серьезно тут все…– Лешка, как всегда. был немногословен. В голове он уже составлял правильный рапорт о сегодняшних событиях, повлекших задержание преступников и раскрытие нарколаборатории. "Палочки" ребята себе сегодня точно заработали, благодаря мне.– Миша?

Карташ поднял голову, отвлекшись от разглядывания старенького нагана. Крутнул барабан, проверяя есть ли патрон в стволе.

– Боевой!

– Припишем им еще и хранение!– кивнул майор.– Тут Вишневскому делать больше нечего…Отвези его домой! Можешь взять "десятку". По дороге к экспертам, привезешь Дениса, пусть весь этот бедлам оформит, как положено…Спасибо тебе, Саня, в очередной раз выручил!– в мой карман перекочевала зелененькая тысяча наших деревянных рублей.

– Всегда готов!– шутливо отдал я пионерское приветствие.– Обращайтесь, если что…

И проследовал за Мишкой, который уже ждал на улице.

– Ведь, правда вальнуть могли тебя…– укоризненно покачал он головой, виновато пряча глаза.

– Мишань, все нормально! Я же тоже не на педагога учился,– ушибленный копчик болел, но я мужественно улыбнул-

ся, стараясь не потерять в глазах своего товарища статус местного рэмбо. Детский сад, конечно…

На улице смеркалось. Дома ждала старенькая мамка, которую я предупредил, что сегодня пойду на грузовой двор разгружать фуры с охлажденной птицей. То-то она удивилась бы таким цыплятам…

Всю дорогу молчали. Сказывалось напряжение последних часов. Говорить не хотелось. Наступило какое-то опустошение, словно гора с плеч. На прощание Мишка еще раз пожал мне руку.

– Завтра, заскочи в отдел,– попросил он,– надо будет бумажки оформить. Мы тебя и понятым сделаем!

– Да не вопрос!– отмахнулся я.– Часам к десяти устроит?– у меня, как всегда. был план выспаться, но со временем русско-грузинской войны, как-то не выходило. Будто действительно сумасшедший, я с ужасом вскакивал с криком посреди ночи, вспоминая последний свой бой в Цхинвале, когда мы выводили миротворцев из-под огня, группой из десяти человек. Именно тогда я сорвался, тогда не смог сдержать эмоций, от всей души врезав самодовольному паркетному полковнику, руководившему всей операцией, бросившему нас на произвол судьбы, решив, что мы погибли в окружении американских инструкторов и грузинских головорезов. Прошло одиннадцать лет…Мы вышли, выжили, спасли всех, кого нужно было…А рана осталась…В душе…

– Саша…– я, будто очнулся, выдернув себя из пелены вос-

поминаний, так некстати нахлынувших на меня на глазах друга.

– Конечно зайду, может быть и раньше…– спохватился я, выходя из машины.

Мой покосившийся заборчик, знакомые с детства соседские акации и заросли абрикос на высоком моем насыпном погребе встретили меня неясными тенями, еле шевелящимися в полумраке спустившимся на город сумерек. На лавочке возле ворот сидел, низко опустив, голову знакомый силуэт крепко сбитого небольшого роста мужчины. Эту лысину я бы узнал из тысячи! На звук моих шагов он поднял голову. В руках дымился его излюбленный "Кент".

– Ну, здравствуй, Саша,– поздоровался он, виновато косясь на меня.

– Здравствуйте, товарищ полковник,– поздоровался я в ответ,– не ожидал вас здесь увидеть…

Присел рядом, следом закуривая, стараясь на смотреть на человека, ставшего не только отцом-командиром, но и другом, учителем, наставником, предавшим в один момент своего лучшего ученика.

– Нам надо поговорить, старший лейтенант Вишневский.

– Давно уже просто Вишневский…– улыбнулся я слегка ехидно.

– Согласен, Саня, со вчерашнего дня приказом министра обороны капитан!– полковник Белянкин повернулся ко мне лицом, заставив взглянуть ему в глаза. И по его загадочной и

хитрой улыбке я понял, что ничего хорошего мне его приезд не сулит.

3

г. Чуйка

26 июля 2019 года

Осмотревшись по сторонам в поисках автомобиля полковника. Не пешком же он ко мне заявился? Я присел рядом на лавочку и закурил. Помолчали. Валентин Рудольфович терпеливо ждал пока в мое голове осмысляется стремительное течение происходящих событий.

– Стране опять нужны герои?– после недолгого молчания произнес я, выпуская облако сигаретного дыма, окутавшего нас обоих непроницаемой пеленой, спасая от надоедливых комаров, жужжащих неподалеку и только и мечтавших о нашей с полковником ГРУ кровушки.

– Хорошо ты о себе мнения…– рассмеялся Белянкин, закуривая следом.

– Просто все происходящее напоминает сцену из дешевого голливудского боевика,– заметил я, улыбнувшись в ответ.

– Все намного серьезней, Сашка…– покачал головой мой бывший командир,– я бы сказал на порядок… Ты знаком с капитаном Лужиным?– неожиданно спросил он, повернувшись ко мне. его внимательные глаза прощупывали меня, будто металлоискателем.

– Алексей Васильевича? Леху? Коменданта? Конечно, знал…Он на станции нашей главный по военным железно-

дорожным перевозкам. Мы иногда с ним любили на рыбалку, пузыречек раздавить на двоих, поболтать о жизни. Душевный человек…

– Его вчера убили.

– Что?– я поперхнулся от удивления сигаретным дымом и закашлялся.

– Через неделю через станцию Чуйка пройдет спецсостав литерный особой важности, а коменданта вашей станции убивают в своем собственном кабинете, при чем убийца скрывается с места преступления при находящихся на месте военизированной железнодорожной и полицейской охране. Генерал Старостин считает, что это убийство, как-то связано с пропуском литерного. Начато расследование, но сам понимаешь…

– Понимаю…– кивнул я. В голове никак не укладывалось, что я больше никогда не увижу смешливого нескладного Леху, с которым мы действительно частенько общались, проводя время за бутылочкой чего-то горячительного. Наш город маленький, новости разносятся мгновенно, но в том-то и дело, что об убийстве в здании вокзала не было ни одного слова, даже мой одноклассник Миша на сегодняшней операции по обезвреживанию наркодилеров ни словом не обмолвился об этом событии, что в принципе, не означало, что он мне не доверял. Просто ГРУ установило тако й режим секретности на это дело, что Карташ побоялся этим делиться с безработным товарищем.

– Тебе надо найти убийцу и пропустить Литерный через Чуйку,– коротко подвел итог Белянкин.

– Всего-то? – ухмыльнулся я.

– Для этого мы восстанавливаем тебя в звании и назначаем комендантом станции вместо погибшего Лужина.

– А не проще было бы нагнать сюда спецов, прошерстить наш маленький тридцатитысячный городок вдоль и поперек, блокировать все выезды и получить результат через какие-то часа три?– немного подумав, уточнил я. Мне почему-то совсем не хотелось влезать в это более чем плохо попахивающее дело, от которого за версту несло неприятностями. К тому же работа коменданта – это бумажная работа, а я, как оперативник, терпеть не мог возиться с разного рода макулатурой.

– Поднять шумиху вокруг литерного? Всем объявить о спецоперации? Заставить нашего противника поменять планы и совершить диверсию в другом месте?

– Согласен…– кивнул я.– Глупое предложение…Контора так никогда не поступает. А кто же лапки к литерному протянул? Американцы?

– Их вассалы!– Белянкин кивнул в сторону российско-украинской границы. Думаю, что заокеанские партнеры вообще не догадываются, что задумали эти придурки из "Правого сектора". Иначе, давно бы их приструнили.

– А если слить им информацию?– предложил я.

– Чтоб само собой рассосалось?– рассмеялся Белянкин. –

Нет…Надо искать убийц Лужина и выходить на террористическую группу.

– Пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что…– задумчиво проговорил я.

– Как всегда у нас…Завтра к восьми на работу. Твой кабинет в здании вокзала,– полковник поднялся со скамейки, поправляя гражданскую рубашку, в которой смотрелся немного нелепо. Мундир ему шел намного лучше.

– А…

– Телефон для связи получишь смс-кой. Да, я отдал распоряжение прибраться там к твоему приходу…– Белянкин оглянулся по сторонам. В темноте у резкого поворота в конце улицы огромный черный внедорожник мигнул фарами. Заурчал сыто двигатель, машина медленно подкатилась к моим маленьким воротам, как я и предполагал, полковник не пришел ко мне пешком.

– Да…Саш, надо их обезвредить.

– Валентин Рудольфович,– ошарашенно протянул я.

– Смирно! Капитан Вишневский, отставить разговорчики!– рявкнул до боли знакомо полковник.– Выполнять приказ!

– Я…

– Разучился, как отвечать?– в спустившихся сумерках мелькнул знакомый взгляд пронзительных глаз моего командира.

– Есть, выполнять!

Всего за какие-то несколько часов я из обычного безработного, колымящего где придется, восстановился в армии, получил новое воинское звание и одновременно большие проблемы.

– Кстати…Я тебе помощницу выписал из отдела шифрования…Юля, кажется…Хорошая девочка, старший прапорщик! Ты ее береги, операция вам предстоит серьезная,– покачал головой на прощание Белянкин.

Как будто я без него этого не знал! Других в нашей конторе не бывало отродясь…Всю ночь я не сомкнул глаз. Уж такой человек…Все раздумывал, продумывал ходы, просчитывал…Ничего дельного в голову не приходило. От этого я мучился, часто выходил курить на крыльцо, пил кофе большими кружками, от чего к утру у меня во рту стоял кислый привкус пачки выкуренных сигарет и половины банки растворимого бразильского напитка, и голова раскалывалась на части, будто ее отбили молотком.

Часов в семь мое терпение лопнуло окончательно. Я быстро оделся, и пока на улице было прохладно, быстрым шагом направился на вокзал. Благо идти было недалеко…

По раннему времени прохожих было мало. Лишь один раз мне встретился хмурый небритый алкаш, живущий несколькими домами дальше, которого неимоверно трясло с бодуна, и он мелко дрожащей рукой потянулся угоститься ко мне за сигареткой.

– Помоги, браток…– прохрипел он. В такие моменты я

стараюсь людям не отказывать. Хочет человек отравиться всякой гадостью, да, Бог с ним, пусть травится. На ходу подал ему сигарету и двинул дальше.

В вокзале было пусто. На перроне лениво прохаживались постовые. У входа курила РЖД охрана, подозрительно скосив на меня глаза, они все же не задали мне ни одного вопроса, молча пропустив внутрь.

– Где тут у вас комендант сидит?– спросил я у миловидной охранницы с ярко выраженными восточными чертами лица.

– Сидел,– поправила она меня вежливо. – Его, как день назад убили…Горе-то какое…– совсем по-бабьи покачала она головой, тоскливым голосом проговорив все это. от чего мне на какие-то доли секунды показалось, что она сейчас зарыдает, не вынеся такой потери.

– Какие дела творятся у вас…– поддержал я ее.– Кошмар! Куда страна катится…Кругом бардак! А что ж убийца? Нашли?

– Кого они найдут…– махнула рукой охранница,– он его прямо в кабинет и застрелил, посреди белого дня, а потом вышел через центральный вход спокойно и все… С концами! Хороший человек был Алексей Васильевич, упокой, Господь, его душу…

– А откуда вы знаете, что убийца через главный вход вышел?– словно ненароком поинтересовался я.

– Так смена моя ж была…– удивилась охранница, но по-

том спохватилась, что сболтнула лишнего, подозрительно прищурилась.– А вы кто такой будете, а? Документы свои предъявите!

И тут я понял, что начать расследование явно поторопился. Белянкин не удосужился выдать мне новое удостоверение, сказав, что весь пакет документов лежит у моей новой помощницы Юлии. Предъявить охраннице кроме паспорта мне было нечего…Я виновато пожал плечами и шагнул в сторону каморки коменданта, но грозный окрик храброй восточной красавицы остановил меня.

– А ну-ка стоять! Иначе сейчас полицию позову…

В более дурацкой ситуации мне быть еще не приходилось. И вроде, как начальник, и вроде как нет…

– Не двигаться!– девушка схватила дубинку и электрошокер, явно намереваясь все это применить на мне, но не вырубать же ее каким-нибудь эффектным болевым приемом? жалко девчушку, на работе ведь…Она сделала шаг ко мне, и на миг я позабыл о том, что в душе джентльмен. Мгновенно просчитал куда буду бить, чтобы нанести минимальный вред ее здоровью. Глупая. в таких случаях сокращать расстояния никак нельзя с преступником…

– Айгуль!– позади нас раздался звонкий женский крик. Охранница остановилась и посмотрела куда-то мне за плечо. – Айгуль не надо! Это наш новый комендант! Вот его документы…

Я обернулся назад, краем глаза держа воинственную де-

вушку в поле зрения. Передо мной стояла худенькая стройненькая молоденькая брюнетка с длинными по пояс черными крашеными волосами и широко распахнутыми серо-голубыми глазами. В руках у брюнетки было мое новое служебное удостоверение с фотографией, взятой из личного дела. Там я был еще молодым семнадцатилетним пацаном, поступившим в УВЦ и грезивший о подвигах в стиле неуловимых мстителей или кого похуже. После первой же командировки мои иллюзии развеялись, оставив на лице совершенно другое выражение лица.

– Ты его знаешь?– вопросительно посмотрела Айгуль на брюнетку, что и говорить, помощницу мне Белянкин подослал…

– Только по фото! Старший прапорщик Лавоченко!– представилась девушка, мимолетно махнув перед моим носом красным служебным удостоверением.– Юлия Валерьевна,– тут же добавила она, вручив мне мой документ,– рада познакомиться, товарищ капитан.

– И я…– буркнул я, понимая, что инициатива уходит из моих рук, как песок сквозь пальцы.

– Пройдемте в кабинет,– она решительно двинулась обратно, где дверь в каморку коменданта была распахнута настежь. Оттуда веяло запахом хлорки и свежевымытого помещения. – Я случайно услышала крики Айгуль. Решила посмотреть, что случилось, а тут вы…Думаю, надо помогать, иначе нашей охранице новый начальник скрутит голову, как

куренку! Она дежурила в день убийства Лужина. До сих пор девчонка на стрессе. Дергается от каждого шороха. Вы не против, я тут немного прибралась? – старший прапорщик повернулась ко мне, прикусив совсем соблазнительно нижнюю губу, что мысли о предстоящем расследовании окончательно выветрились из моей головы, уступив место вовсе уж чему-то непотребному.– Просто не очень приятно смотреть на чьи-то мозги, застывшие на противоположной стенке…Я и место себе и вам подготовила,– она указал на заваленный бумагами стол, где с трудом мог поместиться такой дядька, как я. Себя старший прапорщик не обделила. Кожаное кресло явно раньше принадлежало Лужину.

– Объявляю вам благодарность!– решил взять инициативу я в свои руки. Уселся на узкую табуретку и бегло пролистал первые попавшиеся бумаги.

– Там полиция принесла фото по запросу конторы. Где-то у вас на столе…– Юля щелкнула чайником и стала оперативно готовить кофе.– Вы будете?

– Буду…– кивнул я, хотя от кофе мне было уже плохо.– Ты ночью прибыла?

– Так точно! Квартиру мне сняли…Но Валентин Рудольфович сказал, что надо здесь порядок навести, что вы большой аккуратист.

Вот старый интриган…Специально же мне такую красотку отправил, чтобы вину свою загладить. Хотя почему интриган? Было бы хуже, если вместо этой девчушки была ка-

кая-нибудь старая страшная грымза с дулькой на затылке. Моя производительность упала бы в разы. А это вроде ничего…И ножки, и грудь…И смышлёная вроде. Спохватился я, понимая, что думаю совсем не о том, о чем нужно.

В нос ударил ароматный запах кофе. Что тут у нас…Я развернул пакет с подписью "Железнодорожный отдел полиции ст. Чуйка для капитана Вишневского". Капитан звучало непривычно, я вообще отвык от этого все за пять лет вынужденного отсутствия в славных рядах.

– Чего нам прислали полицейские…– я аккуратно вскрыл конверт, чуть не уронив на пол фотографии. На них мой друг и товарищ Алешка Лужин лежал прямо там, где я сейчас сидел, широко раскинув руки в сторону. на стене алело пятно крови с розовыми потеками. На груди и прямо впереди лба светились темным пулевые отверстия. Рот полуоткрыт, глаза удивленно распахнуты. Он явно не мог предугадать, что в него сейчас будут стрелять, а значит, либо посетитель вызывал доверие, либо был хорошо знаком коменданту.

Я повертел в руках снимки, отложив их пока в сторону. По оперативному запросу ГРУ были сделаны баллистическая и прочие экспертизы. Все это было аккуратно сложено в пакете отдельным файлом. Я быстро пробежался глазами по сухим казенным строчкам.

Так…Согласно пункту такому-то УК РФ была проведена…Это мы опустим. Перейдем сразу к выводам…

– Кофе готов!– прямо перед моим носом на стол плюхну-

лась огромная чашка ароматного напитка. Помощница стояла рядом, заглядывая мне через плечо с плохо скрываемым любопытством. В их возрасте смерть кажется чем-то далеким, эфемерным, даже интересным…Тем, что может случится с кем угодно, только с ними.

– И что экспертиза?– смутилась Юлька, отойдя к своей стороне стола.

– Наши эксперты утверждают, – я решил особо не отчитывать ее в первый день. Возможно, это ее первое дело, отсюда такой неподдельны интерес и почти детская непосредственность,– что капитан Лужин погиб от пулевого проникающего ранения сердца, а если точнее, правого предсердия…В момент смерти он был трезв и не находился под воздействием каких-либо препаратов. Оба выстрела произведены из оружия типа "ПМ", состоящего на вооружении почти сотни стран СНГ и Африки. Пули соответствуют оставленному около трупа пистолету.

– А зачем тогда надо было стрелять в лоб, если Лужин умер мгновенно?– неожиданно спросила помощница, чем несказанно удивила меня. Интересно, где Белянкин ее нашел? Что-то непохоже, чтобы девчонка шифровала в конторе, скорее она была похожа на журналистку.

– Контрольный выстрел…

– Как в кино!– ахнула Юлька, прихлебывая горячий кофе.

– Почти…Как ты считаешь. о чем это говорит?– прищурился я, дабы проверить ее.

– Ну…Наверное, о том, что убийца был профессионал,– немного подумав ответила помощница,– он хотел быть наверняка уверен, что Лужин убит.

– Верно…Теперь вопрос номер два. Откуда в нашем Богом забытом городке профессиональный киллер?

– Кто-то чужой?– то ли вопросительно, то ли утвердительно произнесла помощница.

– Именно! А значит у тебя есть отдельное поручение…

– Проверить всех прибывших в город в центральной гостинице, гостевом домике на стрелецкой и на съемных квартирах на авито?– понятливо кивнула Юлька.

– А ты неплохо знаешь наш город,– заметил я, допивая одним глотком кофе.

– Я готовилась!– улыбнулась помощница, не отрывая взгляда от телефона, в котором сосредоточенно что-то искала.

– А я пока пройдусь по станции…Познакомлюсь с нашими руководителями, оповещу их об особом режиме. Может кто чего видел, какие-то следы, малознакомые личности.

– Угу…– Юля абсолютно потеряла интерес ко мне, как к личности, уткнувшись в телефон.

Вздохнув над поведением современного поколения, которое все свои вопросы решает через мобильную связь, сидя в различных социальных сетях, я вышел из кабинета с твердой уверенностью, что познакомлюсь со знакомой с детства станциеей с точки зрения не обычного обывателя, а комен-

данта.

4

ст. Чуйка

В вокзале было прохладно. И наблюдалось полное отсутствие посетителей, по причине того, что все возможные пригородные электропоезда уже разъехались, а пассажирские с началом конфликта на Украине у нас поотменяли. Теперь даже в столицу нашей Родины, в Москву жителям Чуйки приходилось добираться с пересадкой через соседний район.

За столиком возле рамки металлоискателя одиноко скучала Айгкль. При виде меня девушка потупила свои чуть раскосые восточные глазки, но ничего не сказала, да и я был не настроен на продолжения общения. Все мои мысли занимало убийство Лужина и предстоящий пропуск литерного.

Для начала стоило поставить себя на место предполагаемых террористов. Чтобы я сделал, как бы поступил, если бы начальство поставило мне такую задачу? С чего начал было? С самого первого курса преподаватель противодиверсионных мероприятий полковник Морозов нам твердил, что железнодорожный путь взрывается в последнюю очередь. Его легко восстановить, движение открывается после взрыва через несколько часов, и толка от этой диверсии мало. Особое внимание необходимо уделять постам ЭЦ, мостам, тоннелям, пешеходным переходам и путепроводам. Все это я в свое время запомнил, как "отче наш". Но действия эти со-

вершаются для парализации движения войск, крупных группировок, которые перемещаются рокадными, арьергардными и прочими маршами по линии фронта, а вот для обычного спецсостава, наполненного всякой радиацией, по-моему хватит и обычного изъятого из пути рельса, чтобы в ближайших двухсот километрах не осталось ничего живого. Так что путь исключать из версий тоже никак нельзя, более того, его необходимо принять, как основной замысел злоумышленников. Я бы на их месте действовал именно так. Искал слабое место по маршруту следования состава, закладывал заряд и… Стоило бы познакомиться с руководством местных путейцев и поговорить по душам…

Я докурил сигарету и направился по перрону туда, где располагалось их контора. Поднялся сильный ветер, из-за границы наползали синие, почти ливневые тучи, обещавшие плохую погоду на ближайшие дни.

Зачем убили Лужина? Спросил я сам себя, глядя, как нахохлившийся голубь плескается в дождевой лужи, оставшейся на перроне. Либо капитан имел к диверсии какое-то отношение, что маловероятно…Лично я знал Алексей Васильевича, как глубоко порядочного человека. Либо он что-то узнал о замыслах вероятного противника, и тот сработал на опережении, но и бытовая версия имела место быть. Лужин был мужиком любвеобильным, нравящимся женщинам…Мог какой-нибудь ревнивец засадить ему с "макарова" пулю в грудь? Конечно, мог, только вот контрольный вы-

стрел не делал бы…В таких ситуациях люди обычно находятся на эмоциях, в состоянии аффекта, как говорят юристы, а значит мало задумываются о том, добить или не добить…Но все же! Мало ли кому перешел дорогу комендант станции? Может дело не в любовницах, а в его несговорчивости. Отказал в оформлении какого-то груза, а его наказали, своеобразно…Голова от всех этих размышлений пошла кругом. Я понял, что сам себя запутываю, что проблемы надо решать по мере их поступления. Все же я был оперативником, а не следователем, тут Белянкин просчитался. какой-нибудь майор юстиции тут горы бы свернул, столько экспертиз назначил, бумажную волокиту развел…А я? Да, будь, что будет. Вон, Юлька пробежится сегодня по адресам, проверит вновь прибывших в город, может кого и зацепит? Я искренне надеялся, что прежде, чем что-то предпринимать, у нее хватит ума позвонить мне.

Перрон шел вдоль путей, почти на всю длину станции. Поездов было немного, лишь десятый и одиннадцатый путь были заняты грузовыми составами, а так, Чуйка предстала передо мной во всей красе. Единственное, что меня смутило. так это полное отсутствие рабочих. Нигде, в пределах видимости, не было видно ни одной оранжевой жилетки. Либо мы дошли до уровня Европы в содержании пути, либо это было обыкновенное…

Именно потому, что я не встретил до этого ни одной живой души, этот железнодорожник меня и смутил. Едва я стал

приближаться по перрону в его сторону. Он скосил на меня взгляд и споро запрыгнул под вагон, лишь ноги мелькнули в кроссовках. Ноги…Кажется, я слышал, что нынче работников ОАО "РЖД" одевают и обувают в спецодежду, да и лазать под вагон нельзя.

– Постойте!– прокричал ему я, спрыгивая с высокой платформы. Сердце екнуло от предчувствия чего-то нехорошего. До моего слуха донеслось жужжание какого-то станка. Искры мелькали под колесными парами с той стороны состава.

Рельсы режут! Решил я. В пути! Перепрыгивая через шпалы, я быстро двинулся в сторону того места, где скрылся увиденный мною товарищ. Жужжание стихло. Послышались голоса.

– Шухер!– отчетливо расслышал я за цистерной, которую как раз проходил. Вот вы где, голубчики!

Легко опустился на колени и полез под вагон, искренне надеясь, что поезд сейчас не тронется. Новые джинсы мгновенно покрылись масляными пятнами, руки скользнули по смазке, оставляя черные липкие полосы на ладонях.

– Шухер, пацаны!– мужской голос предупреждал своих подельников о моем появлении.– Менты!

Сейчас я вылезу… И посмотрим, что вы тут…Сильный удар ботинком в голову сокрушил меня окончательно. В глазах в одну секунду потемнело. Я жадно хватанул воздух, но провалился в блаженную тьму, несущую в себе спасение от пульсирующей боли в отбитой голове. Земля с небом поме-

нялись местами, и потерял сознание. Последней мыслью моей было: "А не тронется ли состав? И какой я дурак!"

– Вытаскивай его шустрее! Поезд отправляет дежурная!

В голове оглушительно прогремел голос ДСП парка, объявляющей отправление:

– С десятого пути отправляется поезд на Пески. Будьте внимательны и осторожны! С десятого пути…– особо не церемонясь меня протащили по щебенке пару метров и бросили обратно на землю, оставив на локтях огромные красные ссадины. В голове шумело, во рту был отчетливый металлический привкус.

– Водичкой полей его!– над мной раздался давно знакомый, но плохо индефицируемый голос. Совсем недавно я его слышал. Только где? И кому он принадлежит?

– У меня, вот, минералка есть!– торопливо добавил кто-то рядом.– Ему, честно благородно, в больницу нашу обратиться. Висок рассадили, стервецы! Совсем совесть у людей кончилась

– Юрий Николаевич,– оборвал чью-то сочувствующую речь все тот же знакомый мужской голос.

– Лебедев!

– Я, товарищ капитан!

– Полей ему на голову…

На лоб полилась прохладная жидкость. Сразу стало немного полегче, и я даже смог продрать глаза. Надо мной возвышались двое привокзальных ментов и мой друг и одно-

классник Мишка Карташ. Чуть левее него испуганно пялился на меня, как на восставшего из мертвых суетливый мужичок небольшого роста, с густыми белорусскими усами, аля Бульбаш, и красной лысиной, которую он старательно прятал под тремя длинными жидкими волосинами, зачесанными набок.

– Живой?– улыбнулся Михаил, давая знак постовому прекратить меня поливать.

– Не дождетесь, – кряхтя, я смог сначала приподняться на локте, а потом и вовсе сесть на обочине. рядом оглушительно лязгнул сцепкой товарняк, выкатываясь со станции.

– Как же тебя угораздило-то, Вишневский?– Мишка присел рядом на корточки.– Еще бы чуть-чуть, и собирали мы тебя по кусочкам, соскребая вот с этих шпал,– он кивнул на путь, где тарахтели на стыках вагоны, груженые рудой. – Скажи спасибо Лебедеву. Это он твои ноги торчащие из-под вагона заметил…

– Спасибо,– буркнул я сержанту, пытаясь отряхнуться.

– А я всем говорил, что под вагоны лазать нельзя!– торопливо добавил Юрий Николаевич.– Что стоит-то? Честно благородно, обойдите по пешеходному переходчику и все… Есть же мост! Немедленно дам распоряжение охране труда провести работу с местным населением. А то, третий случай за месяц уже! Я так до пенсии не доработаю у вас…

Карташ немного брезгливо посмотрел на мужичка, но ни-

чего не сказал. Повернулся снова ко мне и уточнил:

– Слышал, что начальник ПЧ сказал? Нельзя пролазить под вагонами!

– Да знаю я!– отмахнулся от друга, окончательно приходя в себя. Руки саднили, но было терпимо, а голова почти прошла. Вид, наверное, у меня был, краше в гроб кладут, после всех злоключений. Не хило меня приложили.

– Я больше не нужен?– уточнил мужичок, поминутно поглядывая на телефон. – У меня просто селекторное с дорогой через полчаса, надо успеть подготовиться…

– Идите, спасибо за содействие,– кивнул благосклонно Мишка.

– А вы, товарищ, думайте в следующий раз, прежде чем так халатно относиться к своей жизни, нам же потом вас в морг и оформлять!– Юрий Николаевич погрозил мне волосатым пальцем и быстрым мелким шагом двинулся куда-то за кусты поодаль.

– Это, что за клоун?– кивнул я в его сторону. Из-за кустов слышался его оправдывающийся ломкий звонкий голосок:

– Да кушал я уже! Конечно, обедал! Зиночка, сейчас буду…

– Местный начальник всех путейцев Мизинцев Юрий Николаевич,– пояснил Карташ,– удивительный тип…

– Я заметил,– с трудом я смог встать на обе ноги,– Чем же меня шандарахнули-то, а?– осмотрелся вокруг в поисках ударного инструмента преступников.

– Шандарахнули?– глаза Карташа удивленно раскрылись.– Так ты что, не сам?

– Я придурок по-твоему?– огрызнулся я. – Ломом что ли…

– Лебедев!

– Я, товарищ капитан!

– Пойди, погуляй!

– Есть!

– Исполнительный хлопчик…– улыбнулся я.

– Ты ему, между прочим, жизнью обязан,– заметил Мишка.

– Да обязан, обязан! Расскажи толком, что тут было, пока я в отключке лежал!– попросил я друга, доставая из помятой пачки сигарету.

– Патрулирует наш Лебедев перрон. Обычно они сюда не заходят, так что тебе крупно повезло. Идет и видит, как из-под поезда две ноги торчат, решил. что порезало еще одного, вызвал меня, благо, я сегодня на сутках. Мы оперативно узнали у дежурной, что состав по десятому пути стоит с самого утра и никуда не трогался, а значит добрый молодец живой. Оперативно вызвали ПЧ и сюда. Представляешь, как я удивился, увидев здесь тебя…

– Представляю,– кивнул я, глубоко затягиваясь,– я бы удивился не меньше на твоем месте…Ты говоришь еще одного зарезало…Были еще какие-то случаи?– внимательно поглядел я на друга.

– Так…кажется, тебе пора домой, Вишневский,– Миша мгновенно свернул разговор, не желая распространять оперативную информацию. Ничего личного, я бы поступил бы точно так же.

– Миш, я теперь новый комендант станции,– остановил я его,– и у нас серьезные проблемы.

– Не хило тебя головой приложило,– съерничал Карташ.

– Миша!

– Да ладно, шучу я…Ориентировка на тебя еще вчера в отдел пришла. Знаю я о твоем повышении.

– Тогда…

– Пойдем, умоешься у меня,-Миша бросил короткий взгляд на прогуливающегося с телефоном Лебедева и потянул меня за рукав,– да и аптечка в отделе есть.

Я понятливо кивнул и, опираясь на его руку, медленно встал. Спина мгновенно взвыла от боли. Аккуратно хромая, я двинулся за одноклассником, раздумывая о том, что слишком много таинственных событий происходит на захолустной станции Чуйка. Слишком уже много крови намешано вокруг нее, в том числе и моей…Я вытер подбородок, поморщившись от боли. И вся эта возня мне очень напоминает какую-то большую игру, в которую по воли полковника Белянкина я опять оказался втянут.

5

город Чуйка

Адресов маленьком городе, где сдают квартиры посуточно оказалось не так уж и много. Несколько квартир, рассчитанных на командировочных военных. Одна комната в микрорайоне Соцгородок для влюбленных парочек, которым очень хочется, но негде. Ее, как ни странно, сдавала бабуля лет восьмидесяти, да гостевой дом на Стрелецкой, пользующийся довольно большим спросом у населения по причине уютной, почти домашней обстановки и включенного питания.

Обойдя все эти адреса, Юлия оставила себе напоследок центральную гостиницу. Выглядевшую после капитального ремонта прилично, но все еще внутри остающуюся пережитком советского прошлого со стенами покрашенными в бело-зеленый цвет, фикусами по углам, неисправной сантехникой и невежливым персоналом. Так выглядит умытая и причесанная неформалка. Вроде и наряжена она в приличное вечернее платье, но поведение остается таким же…Как говорила одна моя знакомая :" Из деревни девушку вытравить можно, а вот деревню из девушки никогда." Утверждение спорное, но как нельзя кстати подходящее под гостиницу в Чуйке.

Толкнув стеклянные двери Лавоченко оказалась в широ-

ком просторном вестибюле, отделанном коричневыми дубовыми панелями. За стойкой портье томилась круглолицая полноватая девушка, одетая в строгий пиджак и такую же, застегнутую на все пуговицу блузку. Ее темные волосы были стянуты на затылке в настолько тугой хвост, что казалось, что вместе с прекрасными кудряшками их хозяйка сняла себя и часть скальпа. При виде Юлии она попыталась изобразить приветливую улыбку, что в сочетании с необычной причёской дало эффект оскала какого-то дикого зверя.

– Добрый день!– поздоровалась администраторша.– Чем могу помочь? Желаете снять у нас номер? К вашим услугам представлены двух, трех и одноместные номера разной степени комфортности,– затараторила она заученную фразу почти без остановок.

– Меня интересуют ваши постояльцы…– Юлия перегнулась через стойку, не сводя глаз с хозяйки ресепшена.

– Мы информации никакой не выдаем!– решительно кивнула женщина, потеряв к Юльке всякий интерес, уткнувшись в монитор компьютера, где разыгрывалась очередная партия пасьянса.

– Думаю, мне можно…– Лавоченко раскрыла свое служебное удостоверение прямо перед носом администратора. Девушка внимательно его прочитала, потом удивленно подняла глаза на мою помощницу и с удивлением произнесла:

– Главное Разведывательное Управление Генерального Штаба Вооруженных Сил РФ, старший прапорщик Лавочен-

ко. Шпионка что ли?

– Почти…– деловито кивнула Юлька, заходя за стойку.– Меня интересует информация о въехавших в вашу гостиницу лицах-иностранцах за последние две недели.

– А что…– заговорщицким шепотом уточнила администратор.– Среди них есть шпионы?

– Да…очень и очень опасные шпионы…– прошептала в ответ помощница, сворачивая пасьянс.

– Не зря у нас говорят, что нашим маслозаводом интересуются американцы…– поражённо проговорила девушка. – Везде пролезут гады! Даже в нашу Чуйку! Прав Соловьев! Прав!

Некогда было объяснять собеседнице разницу между промышленным и военным шпионажем. Да и вряд ли она поняла бы…Потому Юля вежливо кивнула и уточнила:

– Так что с информацией?

– Ой…Мамочки, что же делается-то…– всплеснула руками администраторша.– Сейчас…

Она начала активно щелкать клавишами, открывать какие-то списки, файлы один за другим.

– Так…Это за прошлый месяц, это март…Вот! – победоносно вскрикнула администратор.– Вот они…

Юлька быстро пробежалась глазами по строчкам. Список был небольшим, всего четыре фамилии. Видимо, город Чуйка спросом у туристов иностранных не пользовался. Первые двое – муж и жена из Украины, обоим за пятьдесят, приехали

навестить могилы предков. Третий – инженер из Молдавии, прибыл в Чуйку в командировку, налаживать какое-то оборудование у местного бизнесмена, пробудет до следующего понедельника. И четвертый постоялец – девушка, журналист газеты "Спорт Экспресс", собралась брать интервью у отбывающих неподалеку наказание в колонии-поселении известных футболистов. Дата выезда не указана, потому как необходимо для посещения разрешение ФСИН. А наша уголовно-исполнительная система быстро только на посадку, все остальные ее действия – это работа неповоротливой бюрократической машины.

– Да уж…– недовольно проворчала Юлька.– И больше никого?

– Это все что есть,– испуганно пожала плечами ее собеседница, искоса поглядывая на строгое лицо моей юной помощницы.

– Негусто! И где живет этот строитель из Молдавии,– для начала старший прапорщик контрразведки решила проверить самого подозрительного из всей этой компании. А потом перейти ко всем остальным. Благо, их было немного. Журналистку из газеты она решила сразу исключить. Удостоверение и командировочное предписание, конечно же, оформить и подделать нетрудно, но вот на террориста корреспондентка не тянула явно, пожилая пара так же была под сомнением. Единственное, что мешало их с чистым сердцем исключить, так как это страна, из которой они прибыли. А

вот одинокий мужчина средних лет, пусть и из дружественной нам Молдавии, вызывал подозрение.

– Постоялец занимает триста седьмой номер. Сейчас отсутствует. Ключи висят на полке,– торопливо объяснила девушка.

– А дайте-ка мне их…– немного подумав, попросила Юлия.

– Но…

– Я бы не советовала вам мне перечить,– коротко отрезала моя помощница, многозначительно нахмурившись. Что, что, а пыль в глаза она пускать умела. Администратор немного помялась. Ей не хотелось идти на явное нарушение всех возможных служебных инструкций, но все же медленно потянулась за ключами. Решив, что, если все же что-то произойдет внештатное, то всегда можно будет списать убытки на эту наглую девчонку.

– Позвольте ваше удостоверение еще раз,– попросила она Лавоченко, протянув через стойку руку. Две секунды, и старенький ксерокс выплюнул размытую копию Юлькиного удостоверения.

– Что вы…– возмутилась она, заметив, как администратор деловито подшивает ее копию ее корочки в какую-то папку.

– А если в номере, что пропадет? Кто отвечать будет? – возмутилась вполне искренне женщина.– Я? Нет уж…Где мне вас потом искать, когда явится хозяин номера и спросит,

где его семь миллионов долларов?

– Каких миллионов?– не поняла Юлька.– Откуда у молдавского строителя семь миллионов?

– Да это я так…– отмахнулась женщина на ресепшне.– К слову…

– А…– понятливо протянула Лавоченко. Смахнула одним движением ключи себе в карман кофточки и торопливо пошла к лестнице Странные все-таки люди живут в этой Чуйке.– Триста седьмой это…– обернулась она у самой первой ступеньки.

– Триста седьмой – это третий этаж направо по коридору вторая дверь налево!– спохватившись, что вела себя довольно дерзко, и подстраховавшись копией удостоверения, администратор гостиницы стала слегка приветливей, чем раньше.

– Спасибо!

Сейчас она проверит номер строителя, потом придется спустится вниз и вскрыть номер пары из Украины, если они, конечно, не сидят в номере любуясь отечественным кабельным телевидением. Ну, а если, ни там, ни у молдаванина ничего подозрительного не обнаружится, то придется признать, что Вишневский взял неверный след, ищет не там, и они бессмысленно потеряли целый световой день на абсолютно бесполезные поиски.

Верить она в это не хотела…Хотя и не горела желанием заниматься столь нудным мероприятием, как обход гостиниц и постоялых дворов. Ей хотелось приключений, стрель-

бы, погони, всего того, что живо и ярко рекламировала отечественная пропаганда по телевидению в сериалах про шпионов. Посылая ее на задание в Чуйку, полковник Белянкин обещал, что все это непременно будет, только надо слушаться капитана, который по его словам был офицером грамотным, но отмороженным…Что означала последняя характеристик, Лавоченко даже боялась представить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.